

Следующий день,

Лу Чен садится за стол и спрашивает Лу Сяотуна: «Лао ба, могу я посмотреть сегодняшнюю газету?» Он хочет узнать, есть ли что-нибудь интересное в деловом разделе.

Лу Сяотун откладывает газету и смотрит на сына. Действия сына пробудили его интерес: «Какой раздел бумаги тебе нужен, Сяо Чен?»

«Бизнес-сектор».

«Когда ты когда-нибудь интересовался бизнесом? Лу Сяотун знал, что Лу Чен ненавидит все, что связано с тяжелой работой. Вот почему Лу Чен никогда не вмешивался в семейный бизнес и использовал любую возможность, чтобы не говорить об этом.

Лу Сяотун передает деловую часть газеты своему сыну. Он добавляет: «Хорошо, что ты решил стать независимым так рано. Попробуй найти то, в чем ты лучше всего работаешь. Но если ты не можешь найти подходящую работу, ты всегда можешь работать с братом в компаниях." Лу Сяотун уже планировал, что Лу Чен будет работать в корпорации Лу, когда вырастет. Но видя, что его сын решил стать независимым, он предлагает этот свой план как последний вариант для него.

Услышав слова отца, Лу Чен улыбается: «Я знаю Лао Ба». Он взял бумагу у отца. «Сейчас я пойду», — сказал он, выходя из поместья.

«Действительно ли это нормально для него получить работу?» Как только Лу Чен ушел, Чжан Вэньлин с тревогой сказала. Она чувствовала, что ее сын не готов иметь дело с трудностями и жестокостью мира. Лу Сяотун тоже замолчал. Им обоим приходилось сталкиваться с этими вещами, поэтому они понимали, как сложно добраться туда, где они сейчас находятся. Как мать, как она могла не беспокоиться о своем сыне, который может столкнуться с теми же трудностями, что и они?

Лу Сяотун мог только вздохнуть: «В какой-то момент своей жизни ему придется столкнуться с

этим». Затем он начал обнимать ее за талию и притягивал к себе.

«Кроме того, я уже дал ему возможность присоединиться к компании с Сяо Хао, если он ничего не найдет».

Чжан Вэньлин знала, что ее муж дал Лу Чену страховочный трос, но она все еще не могла избавиться от страха. Сомнение продолжало нависать над ее мыслями: «Но он еще так молод».

Лу Сяотун добавляет: «Вы видели выражение глаз Сяо Чена? Я уверен, что он переживет любые трудности, которые выпадут на его долю». Он чувствовал спокойную и решительную ауру, исходившую от взгляда Лу Чена. Такое выражение лица должно было быть не у ребенка, а у мужчины.

Увидев, как Чжан Вэньлин снова хотел возразить, Лу Сяотун озорно улыбнулась. Он говорит: «А жена, ты же знаешь, что все трое наших детей уже повзрослели, верно? Теперь мы можем делать все, что захотим». Прежде чем она успела ответить, Лу Сяо начал кусать ее за уши.

Чжан Вэньлин краснеет и быстро возражает: «Ты бессовестный румянец! Что делаешь?! Сейчас утро.»

— Значит, ты хочешь сказать, что мы можем сделать это ночью? Лу Сяотун выглядит как голодный тигр. Если бы их не было за обеденным столом, он бы набросился на Чжан Вэньлиня.

Лицо Чжан Вэньлин из красного превратилось в малиновое, но она все еще медленно кивает, отвечая на вопрос. Лу Сяотун начинает смеяться над этим, начиная целовать ее еще больше. Эти двое похожи на молодоженов, которые проводят свою первую ночь вместе. Розовое пространство вокруг них наполнено такой любовью.

Когда они вдвоем вошли в свой собственный мир, они, кажется, снова забыли, где они были. А бедняга, который был свидетелем этой сцены, — зевающий Лу Хао, который вошел в комнату, чтобы увидеть, как его родители обнимаются.

«Ах, чёрт, во что я вляпался?» Прежде чем они успели его увидеть, Лу Хао убегает.

...

Когда машина подъезжает к Первой школе, Лу Чен прощается со старейшиной Ву и идет в школу. Пока он шел, он читал газету. Пока Лу Чен читает свою газету, он не понимает, что окружающие его студенты смотрят на него гораздо больше, чем вчера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76420/2285463>